

СЕРИЯ: «ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД»

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ

ПЕРЕВОД
БОРИСА КРИГЕРА

**ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА
КРИГЕРА**

© 2018 – BORIS KRIGER

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: altaspera@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Und frische Nahrung, neues Blut
Saug ich aus freier Welt:
Wie ist Natur so hold und gut,
Die mich am Busen hält!

Die Welle wieget unsern Kahn
Im Rudertakt hinauf,
Und Berge, wolkig himmelan,
Begegnen unserm Lauf.

Aug, mein Aug, was sinkst du nieder?
Goldne Träume, kommt ihr wieder?
Weg, du Traum! so gold du bist:
Hier auch Lieb und Leben ist.

Auf der Welle blinken
Tausend schwebende Sterne,
Weiche Nebel trinken
Rings die türmende Ferne;

Morgenwind umflügelt
Die beschattete Bucht,
Und im See bespiegelt
Sich die reifende Frucht.

Свобода мне нужна как пища,
Как кровь, как счастье впереди.
Природа своего не ищет,
Прижав меня к своей груди.

Волна ласкает нашу лодку,
И вёсел весел плавный взмах,
И зыбь озёрная нас кротко
Качает на своих плечах.

Глаза мои от слёз устали.
Златые грёзы не вернуть.
И вижу как в туманной дали
Моей любви и жизни путь.

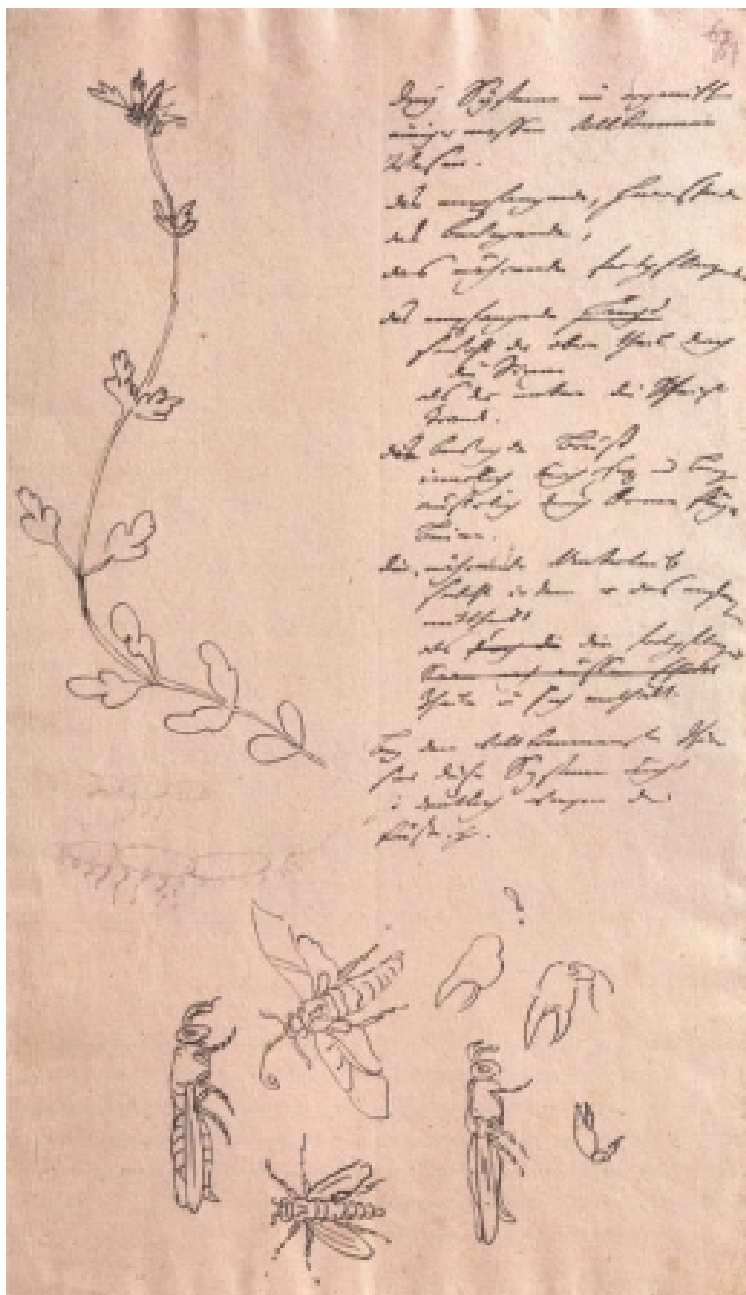
И на волнах, искрясь, мерцают
Повсюду мириады звёзд,
Я пью туман и точно знаю,
Что исцеляюсь я от грёз.

И ветер утренний крылатый
Тенистых бухт лаская зыбь,
Резвясь, поможет до заката
Мои мне грёзы позабыть.

Über allen Gipfeln
Ist Ruh,
In allen Wipfeln
Spürest du
Kaum einen Hauch;
Die Vögelein schweigen im Walde.
Warte nur, balde
Ruhest du auch.

Над снежностью вершин --
Покой,
Лес в нежности один
Такой,
Ни крыльев птичьих взмах,
Ни песен их в ветвях,
Ни шума ветерка,
И ты поспи пока.

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА
КРИГЕРА

Füllest wieder Busch und Tal
Still mit Nebelglanz,
Lösest endlich auch einmal
Meine Seele ganz;

Breitest über mein Gefild
Lindernd deinen Blick,
Wie des Freundes Auge mild
Über mein Geschick.

Jeden Nachklang fühlt mein Herz
Froh- und trüber Zeit,
Wandle zwischen Freud und Schmerz
In der Einsamkeit.

Fließe, fließe, lieber Fluss!
Nimmer werd ich froh,
So verrauschte Scherz und Kuss,
Und die Treue so.

Ich besaß es doch einmal,
Was so köstlich ist!
Dass man doch zu seiner Qual
Nimmer es vergisst!

Rausche, Fluss, das Tal entlang,
Ohne Rast und Ruh,
Rausche, flüstre meinem Sang
Melodien zu,

Wenn du in der Winternacht
Wütend überschwillst,
Oder um die Frühlingspracht
Junger Knospen quillst.

Selig, wer sich vor der Welt
Ohne Hass verschließt,
Einen Freund am Busen hält
Und mit dem genießt,

Was, von Menschen nicht gewusst
Oder nicht bedacht,
Durch das Labyrinth der Brust
Wandelt in der Nacht.

Наполняет лес и дол
Тихий блеск тумана.
Я сюда так долго шёл,
Но пришёл неожиданно.

Всё в тумане впереди.
Хорошо на воле!
Ты меня освободи
От душевной боли!

Ведь брожу я сам не свой,
Не противясь боле,
Между счастьем и тоской,
Радостью и болью.

Жизни милая река,
Ты теки, как прежде,
Ведь меня, наверняка,
Вынесешь к надежде.

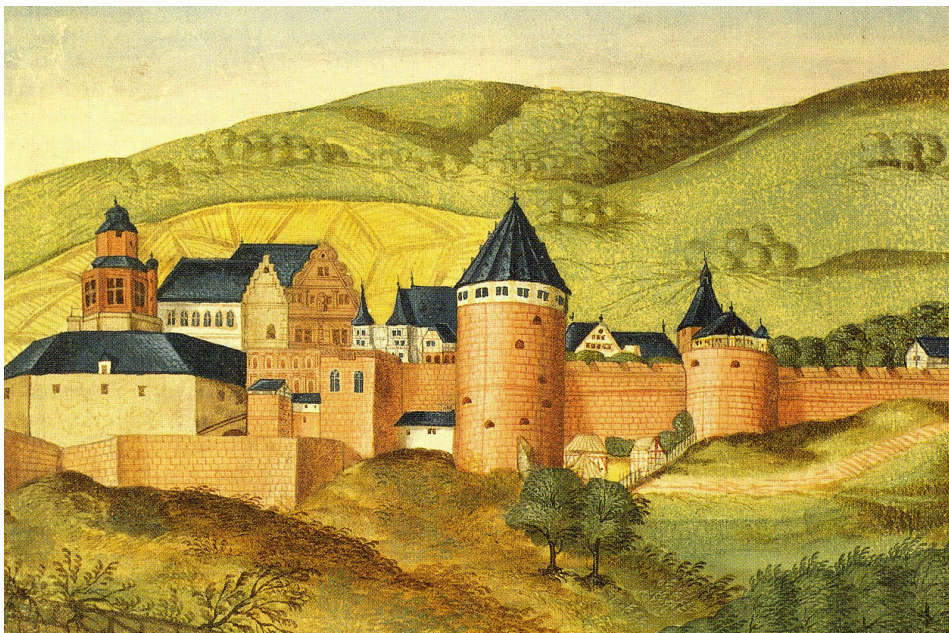
Ведь когда-то счастлив был
Я, отбросив скуку,
А теперь приговорил
Я себя на муку.

Ты журчи, моя река,
Мчись без передышки,
Пой мне песенки пока
И читай мне книжки.

Ты не будь потоком вод
Яростных, внезапных...
Выходя из берегов,
Ты вернись обратно.

Ведь блажен для мира тот,
Кто прощать умеет,
У кого в душе живёт
Мир на самом деле,

Тот, кто видит вопреки,
Что не видят очи,
Лабиринт своей реки
В непроглядной ночи.

Mignon

Kennst du das Land, wo die Zitronen blühn,
Im dunkeln Laub die Goldorangen glühn,
Ein sanfter Wind vom blauen Himmel weht,
Die Myrte still und hoch der Lorbeer steht,
Kennst du es wohl?

Dahin, dahin

Möcht ich mit dir, o mein Geliebter, ziehn.

Kennst du das Haus? Auf Säulen ruht sein Dach,
Es glänzt der Saal, es schimmert das Gemach,
Und Marmorbilder stehn und sehn mich an:
Was hat man dir, du armes Kind, getan? —
Kennst du es wohl?

Dahin, dahin

Möcht ich mit dir, o mein Beschützer, ziehn.

Kennst du den Berg und seinen Wolkensteg?
Das Maultier sucht im Nebel seinen Weg,
In Höhlen wohnt der Drachen alte Brut,
Es stürzt der Fels und über ihn die Flut;
Kennst du ihn wohl?

Dahin, dahin

Geht unser Weg! o Vater, lass uns ziehn!

Хочу в страну ту, где цветут лимоны
И где в листве их золотится цвет,
Где нежный ветер, небеса бездонны,
Туда, где вольно лист растёт лавровый,
Где до сих пор в меня навек влюбленный
Мой дом мне дарит незабвенный свет.

Хочу домой! Как я хочу домой,
Где светел зал, и комнаты мерцают
От статуй мраморных, чей строгий взгляд
Ловлю, пока дни мимо пролетают.
В тот самый дом, столь милый для меня,
Без детской радости где не проходит дня.
Туда хочу с тобой, защитник мой.

Мне слышится прилива строгий глас,
Скалы, упавшей в море, как корона.
Я - словно бедный мул, забредший в ад,
Прилѣг в пещере, там найдя дракона,
Да еще с выводком ужасных драконят.
Видать, и правда: Счастье не для нас...

Selige Sehnsucht

Sagt es niemand, nur den Weisen,
Weil die Menge gleich verhöhnet,
Das Lebend'ge will ich preisen,
Das nach Flammentod sich sehnet.

In der Liebensnächte Kühlung,
Die dich zeugte, wo du zeugtest,
Überfällt dich fremde Fühlung,
Wenn die stille Kerze leuchtet.

Nicht mehr bleibest du umfassen
In der Finsternis Beschattung,
Und dich reißet neu Verlangen
Auf zu höherer Begattung.

Keine Ferne macht dich schwierig.
Kommst geflogen und gebannt,
Und zuletzt, des Lichts begierig,
Bist du Schmetterling verbrannt.

Und so lang du das nicht hast,
Dieses: Stirb und werde!
Bist du nur ein trüber Gast
Auf der dunklen Erde.

Благословенное желание

Легко вы вызовете смех
В любой толпе, поверьте мне,
Когда восхвалите вы всех
Тех, кто готов пылать в огне.

В огне мерцающей свечи,
Чертящей тени на стене
Всё покрывающей любви,
Что хлад ночной нашла в огне.

И как бы тяжек вам ни был
Последствий неизбежных гнёт,
Вы жаждете мгновений пыл,
Что снова вас в огне сожжет.

И как бы ни был путь далёк
В слепой и пасмурной ночи,
Вы - как наивный мотылек
Сгорающий в огне свечи.

А тем, кому не удалось
Изведать пламени любви,
Скажу: Вы были скучный гость
На темной стороне Земли.

Faust. Eine Tragödie.

Einleitung. Zueignung

Ihr naht euch wieder, schwankende Gestalten,
Die früh sich einst dem trüben Blick gezeigt.
Versuch ich wohl, euch diesmal festzuhalten?
Fühl ich mein Herz noch jenem Wahn geneigt?
Ihr drängt euch zu! nun gut, so mögt ihr walten,
Wie ihr aus Dunst und Nebel um mich steigt;
Mein Busen fühlt sich jugendlich erschüttert
Vom Zauberhauch, der euren Zug umwittert.

Ihr bringt mit euch die Bilder froher Tage,
Und manche liebe Schatten steigen auf;
Gleich einer alten, halbverklungenen Sage
Kommt erste Lieb und Freundschaft mit herauf;
Der Schmerz wird neu, es wiederholt die Klage
Des Lebens labyrinthisch irren Lauf,
Und nennt die Guten, die, um schöne Stunden
Vom Glück getäuscht, vor mir hinweggeschwunden.

Sie hören nicht die folgenden Gesänge,
Die Seelen, denen ich die ersten sang;
Zerstoben ist das freundliche Gedränge,
Verklungen, ach! der erste Widerklang.
Mein Lied ertönt der unbekannten Menge,
Ihr Beifall selbst macht meinem Herzen bang,
Und was sich sonst an meinem Lied erfreuet,
Wenn es noch lebt, irrt in der Welt zerstreuet.

Und mich ergreift ein längst entwöhntes Sehnen
Nach jenem stillen, ernsten Geisterreich,
Es schwebet nun in unbestimmten Tönen
Mein lispelnd Lied, der Äolsharfe gleich,
Ein Schauer faßt mich, Träne folgt den Tränen,
Das strenge Herz, es fühlt sich mild und weich;
Was ich besitze, seh ich wie im Weiten,
Und was verschwand, wird mir zu Wirklichkeiten.

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА
КРИГЕРА

Опять моих былых видений след
Мне кажется немрачным в самом деле.
Как позабыть вас, грёзы прежних лет,
Когда моим вы сердцем овладели?
Я словно запасал вас долго впрок
И вот теперь я вижу, как в тумане,
Моих надежд несбыточных поток,
Волшебный ветерок моих желаний.
Собой картины вы счастливых дней
Напомните, как отголосок мифа,
И снова в сладкий хоровод теней
Любви и дружбы уведёте тихо.
А хоровод тот - сущий лабиринт,
Где не найти ни выхода, ни входа....
И снова сердце горько заболит
О прежнем счастье, плача без исхода.
Поёте мне вы песни, что я пел,
Когда не мог еще представить даже
Все то, что я потом перетерпел,
И душу, что оставило мне в саже.
Угас, увы, мой пламенный восторг,
Как первое конца напominанье.
Когда еще представить я не мог,
Что сбудется и это предсказанье.
И длинная упрямая тоска
Стянула душу, словно бы удавка.
И мыслью тяжелой шепчет у виска,
Что мне былого якобы не жалко.
Еще как жалко! Средь духовных царств
Я заплутал, увы, вполне серьезно.
И мое сердце превратилось в кварц.
Что невозможным было, то возможно.
И содрогаясь и давясь слезой,
Я променял святыню на банальность,
И все, что ныне, - словно не со мной,
А то, что было, - словно бы реальность....

Ich denke dein, wenn mir der Sonne Schimmer
Vom Meere strahlt;
Ich denke dein, wenn sich des Mondes Flimmer
In Quellen malt.
Ich sehe dich, wenn auf dem fernen Wege
Der Staub sich hebt;
In tiefer Nacht, wenn auf dem schmalen Stege
Der Wanderer bebt.
Ich höre dich, wenn dort mit dumpfem Rauschen
Die Welle steigt.
Im stillen Hain da geh ich oft zu lauschen,
Wenn alles schweigt.
Ich bin bei dir, du seist auch noch so ferne.
Du bist mir nah!
Die Sonne sinkt, bald leuchten mir die Sterne.
O wärest du da!

О вас все думы и когда в зените
Мерцает солнце в середине дня,
О вас все думы, и когда вы спите,
И ваши сны, увы, не про меня.

Я вижу вас, когда летит с дороги
Златая пыль и раскаленный прах.
В глухой ночи, как пилигрим убогий,
Несу я ваше имя на устах.

Я слышу голос ваш в ручья шептаныи,
Мне кажется, что он меня зовет.
Но вы смеётесь над моим признаньем,
Переиначив все наоборот.

Когда луна царит над миром бренным,
Где б ни был я на кривизне земной.
Всегда я с вами, ваш я спутник верный,
И знаю, что вы будете со мной.

Der Abschied

Lass mein Aug den Abschied sagen,
Den mein Mund nicht nehmen kann!
Schwer, wie schwer ist er zu tragen!
Und ich bin doch sonst ein Mann.

Traurig wird in dieser Stunde
Selbst der Liebe süßtes Pfand,
Kalt der Kuss von deinem Munde,
Matt der Druck von deiner Hand.

Sonst, ein leicht gestohlnes Mäulchen,
O wie hat es mich entzückt!
So erfreuet uns ein Veilchen,
Das man früh im März gepflückt.

Doch ich pflücke nun kein Kränzchen,
Keine Rose mehr für dich.
Frühling ist es, liebes Fränzchen,
Aber leider Herbst für mich!

Прощание

Ты позволь с тобой проститься
Только взглядом, без руки.
Как же долго боль продлится
Всем усилиям вопреки.

Как трагичен миг прощанья!
Не хочу почуять вдруг
Хладных губ твоих касанье
И касанье хладных рук.

А когда-то губы эти
Волновали сердце мне,
И фиалки в скромном цвете
Я, сорвав, дарил тебе.

Не плести венков нам вместе,
Не дарить тебе мне роз.
Все кончается на свете.
Почему, вот в чем вопрос.

Иоганн Вольфганг фон Гёте

нем. *Johann Wolfgang von Goethe*

Имя при рождении:

- нем. *Johann Wolfgang von Goethe*

Дата рождения:

- 28 августа 1749

Дата смерти:

- 22 марта 1832^{[1][2][4][5][5][6][7]}(82 года)

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

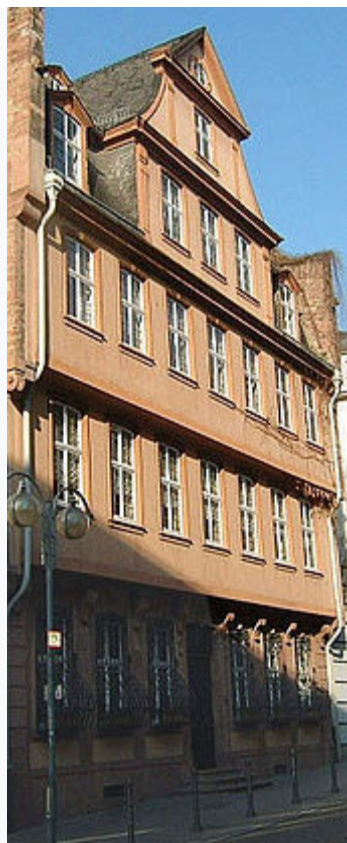
- Иоганн Вольфганг Гёте (с 1782 года фон Гёте, нем. *Johann Wolfgang von Goethe* немецкое произношение имени (инф.); 28 августа 1749, Франкфурт-на-Майне — 22 марта 1832, Веймар) — немецкий поэт, государственный деятель, мыслитель, философ и естествоиспытатель.
- Гёте творил в разных жанрах: поэзия, драма, эпос, автобиография, эпистолярная и др. Гёте стал главным идеологом течения «Бури и натиска». Вместе с Шиллером, Гердером и Виландом он создал так называемый Веймарский классицизм. Роман Гёте «Вильгельм Майстер» заложил основы воспитательного романа эпохи Просвещения. Произведения Гёте, в особенности трагедия «Фауст», признаны шедеврами немецкой и мировой литературы.
- Наследие философа и поэта хранится и изучается в Архиве Гёте и Шиллера в Веймаре.

Биография

Мать Гёте Катарина Элизабет, урождённая Текстор, в 1776 году

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Дом во Франкфурте-на-Майне, где родился Гёте. Восстановлен в 1947—1949 годах

Происхождение и детские годы

Иоганн Вольфганг фон Гёте родился 28 августа 1749 года в немецком торговом городе Франкфурте-на-Майне в доме, который ныне является музеем «Дом Гёте» (нем. *Goethe-Haus*) на улице Гросер-Хиршграбен. Его дед Фридрих Георг Гёте (1657—1730) переехал в 1687 году из Тюрингии и изменил написание фамилии^[8]. Во Франкфурте он сначала работал портным, затем открыл трактир. На заработанное им состояние впоследствии жили его сын и внуки^[9].

- Иоганн — сын юриста и имперского советника Иоганна Каспара Гёте (1710—1782)^[10] и дочери городского старшины и верховного судьи Катарины Элизабет Гёте (урожд. Текстор, нем. *Textor*, 1731—1808). Катарину выдали замуж в 17 лет за 38-летнего мужчину,

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

к которому она не питала особых чувств, и уже через год она произвела на свет первенца (четверо других детей умерли в младенчестве)^[11]. Катарина поддерживала переписку с Анной Амалией Брауншвейгской.

- В 1756—1758 годах мальчик посещал общественную школу, затем его отец наравне с восемью репетиторами обучал дочь Корнелию и сына, предоставив всестороннее домашнее образование: немецкий, французский, латынь, греческий, идиш, иврит, английский, итальянский языки, естественные науки, религия, рисование^[12]. В обучающую программу также входили игра на фортепиано и виолончели, верховая езда, фехтование и танцы^{[9][13]}. Благодаря своей матери, которую Иоганн называл «*Frau Aja*», дети через сказки на ночь и чтение Библии соприкоснулись с миром литературы. На Рождество 1753 года Иоганн Вольфганг получил от бабушки в подарок кукольный театр, где с друзьями разыгрывал представления по своим детским пьесам. Иоганн Вольфганг и его младшая сестра Корнелия пронесли свою светлую дружбу через всю жизнь.

- Семейная библиотека насчитывала около 2000 томов, откуда маленький Иоганн впервые узнал о популярной книге про доктора Фауста. В период Семилетней войны в 1759—1761 годах в их доме квартировала труппа графа Франсуа Торана (фр. François de Théas Graf von Thoranc), познакомивший с французской драматической литературой.

- Биографы Гёте называют его одарённым, с живым умом и темпераментом человеком, но не вундеркиндом, каким считается Моцарт^{[14][9]}.

Учёба и первые стихи

Лейпциг (1765—1768)

По настоянию отца Иоганн отправился осенью 1765 года изучать юриспруденцию в Лейпцигский университет. Тогда Лейпциг был развитым в сравнении с Франкфуртом городом и назывался «Маленьким Парижем»^[9]. Иоганн получал от отца ежемесячное содержание в 100 гульденов, чтобы купить модную одежду, выучиться манерам и не слыть деревенщиной. Он проживал в доме «Огненный шар» на улице Ноймаркт (разрушен во Вторую мировую войну) и предавался вдали от родителей различным увеселениям с друзьями:

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

посещал театральные представления, устраивал дружеские вечера, выезжал в окрестности города^[15].

- Обязательным предметам Иоганн предпочитал лекции Христиана Геллерта, где представляли литературные начинания. Бывший учитель рисования Адам Фридрих Эзероткрыл в 1764 году в университете академию искусств, познакомил Гёте с известным искусствоведам Винкельманом. Позже в своём письме из Франкфурта Гёте признавался своему старому учителю, что узнал от него больше, чем за всё время обучения в университете^[16].

«У меня громадное преимущество, — говорил Гёте Эккерману, — благодаря тому, что я родился в такую эпоху, когда имели место величайшие мировые события, и они не прекращались в течение всей моей длинной жизни, так что я — живой свидетель Семилетней войны, отпадения Америки от Англии, затем Французской революции и, наконец, всей наполеоновской эпохи, вплоть до гибели героя и последующих событий. Поэтому я пришёл к совершенно другим выводам и взглядам, чем это доступно другим, которые сейчас только родились и которые должны усваивать эти великие события из непонятных им книг»^[17].

- В Лейпциге Гёте влюбляется в дочь трактирщика Кэтхен Шёнкопф, ради которой слагает весёлые стихи в жанре рококо и составляет сборник из 19 анакреонтических стихотворений, проиллюстрированный его другом Эрнстом Вольфгангом Бэришем. В 1769 году из под пера юного Гёте выходит второй сборник с заглавием *«Новые песни»*.

- В июле 1768 года у Гёте открылось кровотечение, вследствие обострения туберкулёза, и потому в августе он вернулся домой во Франкфурт без учёной степени на горе отцу^[9]. Сложный, неуживчивый характер главы семейства увеличивал непонимание между отцом и сыном.

Франкфурт и Страсбург (1768—1771)

Долгое выздоровление обратило мысли юного Гёте к мистике и религии. Именно в этот период происходит первое глубокое осознание личности Фауста. Тогда же появляется его первая комедия *«Соучастники»* (нем. *Die Mitschuldigen*).

- В апреле 1770 года Гёте возвращается к учёбе в Страсбургский университет. Здесь он знакомится с богословом, искусствоведам и литератором Гердером, открывшим своё особое видение. В Страсбурге

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Гёте находит себя как поэт. Он завязывает отношения с молодыми писателями, впоследствии видными деятелями эпохи «Бури и натиска» (Ленц, Вагнер), интересуется народной поэзией.

Фридерика Брион

- В гостях своего сокурсника, в семье пастора Бриона Гёте влюбляется в Фридерiku Брион, которой посвящал лирические стихотворения («Здравствуй и прощай», «Майская песня», «Степная розочка»). Фридерика, которую все уже считали невестой Гёте, узнала о разрыве отношений из письма. История любви Гёте и Фридерики Брион легла в основу оперетты Франца Легара «Фридерика» 1928 года.
- Летом 1771 года Гёте представил к защите свою диссертационную работу (не сохранилась), где осветил вопрос взаимодействия государства и церкви. Богословы Страсбурга оскорбились идеями и называли Гёте «безумным поборником религии», декан настаивал не допускать студента к защите. Университет предложил Гёте приобрести лицензиат, и Гёте выставил к защите 56 тезисов. В последнем тезисе он рассматривал вопрос допустимости смертной казни для детей. Свои положения позже он развил в драме «Трагедия Гретхен» (нем. *Gretchentragödie*) 1772 года после свидетельства исполнения приговора девушке за умерщвление своего ребёнка.

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Франкфурт, Вецлар, Веймар (1771—1775)

- Последующие 4 года Гёте занимается адвокатской практикой во Франкфурте. Но важным для себя он считал именно публицистическую деятельность. Его пьеса «Götz von Berlichingen» (1773) приносит ему первый литературный успех и становится манифестом для «Бури и натиска»^[18]. В мае 1772 года Гёте по настоянию отца отправился в город Вецлар для прохождения юридической практики. Невеста его знакомого Шарлотта Буфф не ответила на чувства Гёте, и тот покинул город. Спустя 18 месяцев писатель за 4 недели оформил свой опыт в литературное произведение «Страдания юного Вертера». Роман имел оглушительный успех, прославил своего автора на всю Европу и принёс трагический Эффект Вертера.

Дом Гёте в Веймаре

- На Пасху 1775 года состоялась помолвка Гёте с дочерью Франкфуртского банкира Лили Шёнеман. По причине религиозных и прочих несогласованностей в октябре помолвку расторгли по инициативе матери невесты^[16]. В отчаянии от случившегося Гёте принял приглашение 18-летнего герцога Карла Августа и переехал к веймарскому двору, где и прожил свою жизнь. Прославившегося автора хорошо приняли при дворе, поручили курировать дворцовый театр и служить советником герцога с годовым окладом в 1200 талеров. Проведение реформ, борьба с коррупцией, руководство Йенского университета позволили Гёте претендовать на дворянский титул, что давало право работать в суде и в госструктурах. Гёте оказался на пике влияния и успеха в 33 года, отчего завистники и недоброжелатели подвергали его «придворной критике» и ругали стихи^[19].

- Работа оставляла совсем не много времени для творчества. В этот период Гёте занимается научными вопросами горнодобывающей и

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

лесной промышленности и сельского хозяйства, геологии и минералогии, ботаники и остеологии.

Портрет Гёте в Кампанье кисти Тишбейна, 1787. Холст, масло. 164 x 206 см. Штеделевский институт, Франкфурт-на-Майне

Италия (1786—1788)

В середине 1780-х Гёте испытывает творческий и эмоциональный кризис — его тяготит придворная жизнь, тяжёлый груз от полномочий и ответственности, отношения с Шарлоттой фон Штейн не развиваются, а из-под пера не выходят свежие произведения. Практически тайно от всех Гёте выезжает в Италию инкогнито под именем Иоганна Филиппа Мёллера^[14]

- Остановившись в Вероне, Виченце и Венеции Гёте приезжает в Рим лишь в ноябре. Отсюда он совершает поездки в Неаполь, Флоренцию, Сиену, Сицилию, Парму, Милан. В Риме Гёте познакомился с художником Йоханном Тишбейном, который написал самый известный портрет писателя, другими немецкими и итальянскими представителями творчества и архитектуры.

- В Италии Гёте ощущает «творческий подъём» и завершает «Торквато Тассо» Буря и натиск (нем. Torquato Tasso), "Ифигению" (нем. Iphigenie auf Tauris), "Эгмонт" (нем. Egmont). Основываясь на своих дневниках он описал в 1813—1817 годах своё «Итальянское путешествие».

Веймарский классицизм (начиная с 1789)

Портрет Кристианы Вульпиус работы Гёте

- Сразу по возвращении к своим обязанностям в Веймаре Гёте, пропитанный итальянским вдохновением, начинает любовный роман с 23-летней модисткой Кристианой Вульпиус. Мать Гёте называла любовницу сына «сокровище ложа» (нем. Bettschatz) и не одобряла выбора сына. Кристиане не позволялся вход в высшее общество, и она оставалась в тени, исправно рожая Гёте детей. После появления на свет сына Августа писатель Гёте в этот период просил руки 21-летней Генриетты фон Лютвитц, но её отец не дал согласия на брак.
- Официально отношения будут оформлены лишь спустя 18 лет — 14 октября 1806 года. На кольцах Гёте заказал гравировку этой даты, когда ему удалось спасти семью от мародёров после битвы при Йене.
- В 1792 г. Гёте сопровождал герцога Карла Августа, командовавшего полком в прусской армии, во время австро-прусского похода против революционной Франции. Гёте стал свидетелем Сражения при Вальми и, согласно своим воспоминаниям, после сражения он сказал прусским офицерам: *«Здесь и отныне началась новая эпоха всемирной истории, и вы вправе говорить, что присутствовали при её рождении»*^{[20][21]}.

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

- Гёте, в отличие от многих немецких интеллектуалов не был охвачен патриотическим энтузиазмом во время антифранцузской освободительной войны. Народная масса казалась ему слишком неподготовленной, противника он считал слишком могучим (с Наполеоном он свиделся ещё в 1808 г. в Эрфурте и Веймаре, с любопытством наблюдая в нём, как учёный, всемирно-историческое явление), за подъёмом народного духа он не видел впереди определённой общенациональной программы. В публицистике последних лет Гёте, отвергая национализм и мистические стороны немецкого романтизма, высоко оценивал романтизм Байрона. В полемике против националистических тенденций, развившихся в Германии в период после наполеоновских войн, Гёте выдвигал идею «мировой литературы».
- Гёте умер 22 марта 1832 года в Веймаре.

Творчество Гёте

Энтони Графтон называет Гёте «образцом того, как античные идеалы обогащали современную культуру»^[22].

Раннее творчество

Первым значительным произведением Гёте этой новой поры является «Гёц фон Берлихинген» (первоначально «Gottfried von Berlichingen mit der eisernen Hand»), 1773) — драма, произведшая на современников огромное впечатление. Она выдвигает Гёте в первые ряды немецкой литературы, ставит его во главе писателей периода «Бури и натиска». Своеобразие этого произведения, написанного прозой в манере исторических хроник Шекспира, не столько в том, что оно реабилитирует национальную старину, драматизируя историю рыцаря XVI века, — так как уже Бодмер, Э. Шлегель, Клопшток, а в конце XVII века Лознштейн («Арминий и Туснельда») обращались к древним периодам германской истории, — сколько в том, что эта драма, возникая за пределами литературы рококо, вступает также в противоречие с литературой Просвещения, наиболее влиятельным доселе течением культуры. Образ борца за социальную справедливость — типичный образ литературы Просвещения — получает у Гёте необычную интерпретацию. Рыцарь Гёц фон Берлихинген, печалющийся о положении дел в стране, возглавляет крестьянское восстание; когда же последнее принимает острые формы,

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

отходит от него, проклиная переросшее его движение. Установленный правопорядок торжествует: пред ним равно бессильны революционное движение масс, истолкованное в драме как развязанный хаос, и личность, пытающаяся противопоставить ему «своеволие». Гёц находит свободу не в мире людей, но в смерти, в слиянии «с матерью-природой». Значение символа имеет заключительная сцена пьесы: Гёц выходит из темницы в сад, видит безграничное небо, его окружает оживающая природа: *«Господь Всемогущий, как хорошо под Твоим небом, как хороша свобода! Деревья распускают почки, весь мир исполнен упований. Прощайте, дорогие! Корни мои подрублены, силы меня оставляют»*. Последние слова Гёца: *«О, какой небесный воздух! Свобода, свобода!»*

«Страдания юного Вертера»

«Страдания юного Вертера» (1774) — роман в письмах, самое совершенное создание Гёте периода «Бури и натиска». Если «Гёц фон Берлихинген» сделал имя Гёте широко известным в Германии, то «Вертер» дал автору мировую славу. В романе изображён конфликт между человеком и миром, принявший форму любовной истории. Вертер — романтик, сильная в своем понимании личность. Финальным выстрелом юноша бросает вызов жестокому, несправедливому миру и живущим в нём тщеславным людям. Он отвергает законы нынешней бюргеровской Германии и предпочитает умереть, но не уподобиться напыщенным, лстивым людям. Он — антипод Прометей, и всё же Вертер-Прометей — конечные звенья одной цепи образов Гёте периода «Бури и натиска». Их бытие в равной мере развёртывается под знаком обречённости. Вертер опустошает себя в попытках отстоять реальность вымышленного им мира, Прометей стремится увековечить себя в создании «свободных», независимых от власти Олимпа существ, создаёт рабов Зевса, людей, подчинённых выше их стоящим, трансцендентным силам.

«Ифигения»

Ифигения — героиня одноимённой драмы — спасает своего брата Ореста и его друга Пилада, которых как чужестранцев ждёт смерть на берегах Тавриды, тем, что предаёт свою и их судьбу в руки Тоанта — царя Тавриды, отказываясь от иных, предложенных Пиладом, путей спасения. Этим поступком она снимает с рода Тантала тяготеющее над ним проклятие. Своеволие Тантала искуплено Ифигенией, отрекающейся от своеволия. Наряду с Ифигенией Орест — глубоко знаменательная фигура. В начале драмы он, гонимый фуриями, объят зловещим беспокойством. Всё его существо охвачено смятением, неистовством; конец драмы приносит

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

ему исцеление. В его душе, обновлённой Ифигенией, воцаряется мир. Орест, подобно Гёцу и Вертеру, надеялся найти освобождение в смерти; подобно Прометею, он видел в олимпийцах существ, враждебных человеку; подобно многим персонажам эпохи «Бури и натиска», он не в силах был нигде обрести «отдыха и покоя» [ср. стихотворение «Jägers Nachtlied» — «Ночная песнь охотника» («никогда, ни дома, ни в поле, не находит ни отдыха, ни покоя...»)]. Ифигения исцеляет его. В финале пьесы он действует как ей подобный. Орест — двойник Гёте, преодолевающего «Бурю и натиск».

Римские элегии

Центральный образ «Элегий» — поэт (Гёте), преисполненный языческой радостью жизни, приобщающийся к миру античной культуры («Здесь я у древних учусь... На этой классической почве нынешний век и минувший понятнее мне говорят», V элегия), видящий мир глазом скульптора («Гляжу осязающим глазом, зрящей рукой осязаю», там же). Он отдаётся радостям чувственной любви, но любовь теперь истолковывается не как сила, сближающая человека со смертью, но как явление, свидетельствующее о прочности земных связей. Герой «Элегий» берёт у жизни всё, что она может ему дать, не порывается к недоступному.

«Эгмонт»

Фоном для трагедии «Эгмонт» служит борьба Нидерландов с испанским господством. Однако Эгмонт, поставленный в положение борца за национальную независимость, не охарактеризован как борец, любовник в нём заслоняет политика. Живя мгновением, он отрекается от посягательства на волю судьбы, на волю истории. Такова эволюция образа борца за лучшую действительность в творчестве Гёте. На смену умеющему бороться и ненавидеть Гёцу является Эгмонт, предоставляющий жизни идти своим установленным путём и погибающий в результате своей беспечности.

«Торквато Тассо»

В 1790 Гёте заканчивает драму «Торквато Тассо», в которой показано столкновение двух натур: поэта Тассо (в образе которого частично оживает Вертер), не умеющего подчинить себя законам окружающей среды (обычаям и нравам Феррарского двора), и придворного Антонио (статс-секретаря герцога Феррары), добровольно следующего этим законам, нашедшего душевный мир в отказе от посягательств на нормы придворного быта. Попытки Тассо противопоставить воле двора волю своего независимого «я» оканчиваются потрясающей Тассо неудачей, которая вынуждает его в финале пьесы признать житейскую мудрость

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Антонио («...я крепко за тебя хватаюсь обеими руками. Так за скалу хватается пловец, которая разбить его грозила»). Драма вводит нас в психический мир самого Гёте — бывшего штюрмера, подчинившегося законам веймарского двора.

Баллады

- В 1797 году Гёте и Шиллер провели состязание в написании баллад («год баллад»), дав таким образом толчок развитию жанра. Среди баллад, написанных Гёте — «Коринфская невеста» («Die Braut von Korinth»), «Кладоискатель» («Der Schatzgräber»), «Бог и баядерка» («Der Gott und die Bajadere»), «Ученик чародея» («Der Zauberlehrling»). В своих балладах Гёте затрагивал любовные взаимоотношения и стремился, по утверждению критиков, «постичь таинства мироздания, заглянуть в бездну»^[23].

«Годы учения Вильгельма Мейстера»

Сын зажиточных бюргеров Вильгельм Мейстер отказывается от актёрской карьеры, которую он было избрал как единственно позволяющую бюргеру развить все его физические и духовные дарования, стать независимым в условиях феодального окружения, даже играть заметную роль в жизни страны [«На подмостках образованный человек (бюргер) такая же блестящая личность, как и представитель высшего класса» (дворянства)]. Он отказывается от своей мечты и кончает тем, что, преодолев свою бюргерскую гордость, отдаёт себя всецело в распоряжение некоего тайного дворянского союза, который стремится сплотить вокруг себя людей, имеющих основания бояться революционного переворота (Ярно: «Наша старая башня даст начало обществу, которое может распространиться по всем частям света... Мы взаимно гарантируем друг другу существование на тот единственно случай, если государственный переворот окончательно лишит кого-нибудь из нас его владений»). Вильгельм Мейстер не только не посягает на феодальную действительность, но даже готов рассматривать свой сценический путь как некоторое «своеволие» по отношению к ней, поскольку он пришёл к театру, окрыленный стремлением возвыситься над этой действительностью, развить в себе желающего господства бюргера.

- Очень знаменательна эволюция, происшедшая с образом Прометея, который вновь возникает в творчестве Гёте в начале XIX в. («Пандора»). Некогда мятежный противник Зевса изображается теперь лишённым своего бывшего бунтарского пыла, он уже только искусный ремесленник и мудрый

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

покровитель людских ремёсел, его дополняет Эпиметей, являющийся центральным персонажем пьесы, созерцатель, человек, решительно сторонящийся борьбы, бунта. В «Пандоре» встречаются слова, столь типичные для мировоззрения Гёте веймарского периода: «Величаво вы начинаете, титаны, однако только богам дано вести к вечно доброму, вечно прекрасному, предоставьте им действовать... ибо с богами не должен равняться ни один человек». Установленный порядок торжествует, личность должна отречься от посягательств на него, она должна действовать в строго очерченных, предуказанных ей пределах. В эпоху «Бури и натиска» Гёте любовался мятежной дерзостью своих героев. Теперь он любит их терпением, их готовностью к самоограничению, к отречению от «произвола». Мотив отречения становится основным мотивом в произведениях зрелого и старого Гёте. На отречение, на умение ограничивать свои стремления Гёте и его персонажи смотрят как на высшую добродетель, почти как на закон природы. Характерен подзаголовок романа «Годы странствий Вильгельма Мейстера» — «Отрекающиеся», намекающий на «союз отрекающихся», к которому принадлежит основная масса действующих лиц романа (Мейстер, Ленардо, Ярно-Монтан и др.). Члены союза обязуются отречься от посягательств на существующий политический строй («Непременное обязательство... — не касаться никаких форм правления... подчиняться каждой из них и не выходить из пределов её власти»), они учатся обуздывать свои порывы, добровольно принимая на себя выполнение различных обетов. В своих произведениях веймарского периода Гёте точно стремится исчерпать все возможные виды людского отречения: он показывает религиозное отречение («Признания прекрасной души», VI гл. «Годов учения»), любовное отречение («Избирательное сродство» — роман, в котором атмосфера жертвенного отречения достигает высокой напряжённости, «Мариенбадская элегия») и др.

«Фауст»

- Наиболее известным созданием Гёте является его трагедия «Фауст», над которой он работал в течение всей жизни.
- Основные даты творческой истории «Фауста»:
- 1774—1775 — «Urfaust» (Прафауст),
- 1790 — издание «Фауста» в виде «отрывка»,
- 1806 — окончание первой части,

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

- 1808 — выход в свет первой части,
 - 1825 — начало работы над второй частью,
 - 1826 — окончание «Елены» (первый набросок — 1799),
 - 1830 — «Классическая Вальпургиева ночь»,
 - 1831 — «Филемон и Бавкида», окончание «Фауста».
- В «Прафаусте» Фауст — обречённый бунтарь, напрасно стремящийся к проникновению в тайны природы, к утверждению власти своего «я» над окружающим миром. Только с появлением пролога «на Небе» (1800) трагедия усваивает те очертания, в которых привык её видеть современный читатель. Дерзания Фауста получают новую (заимствованную из Библии — Книга Иова) мотивировку. Из-за него спорят Бог и Сатана (Мефистофель), причём Бог предсказывает Фаусту, которому, как и всякому ищущему человеку, суждено ошибаться, спасение, ибо «честный человек в слепом искании всё ж твердо сознает, где правый путь»: этот путь — путь неустанных стремлений к открытию действительно значительного смысла жизни. Подобно Вильгельму Мейстеру, Фауст, прежде чем обнаружить конечную цель своего существования, проходит ряд «образовательных ступеней». Первая ступень — его любовь к наивной мещаночке Гретхен, кончающаяся трагически. Фауст покидает Гретхен, и та, в отчаянии убив родившегося ребёнка, погибает. Но Фауст не может поступить иначе, он не может замкнуться в узкие рамки семейного, комнатного счастья, не может желать судьбы Германа («Герман и Доротея»). Он бессознательно стремится к более грандиозным горизонтам. Вторая ступень — его союз с античной Еленой, который должен символизировать жизнь, посвящённую искусству.
- Фауст, окружённый аркадскими рощами, на время находит успокоение в союзе с прекрасной гречанкой. Но ему не дано остановиться и на этой ступени, он всходит на третью и последнюю ступень. Окончательно отказываясь от всяких порывов в потустороннее, он, подобно «отрекающимся» из «Годов странствований», решает посвятить свои силы служению обществу. Задумав создать государство счастливых, свободных людей, он начинает на отвоёванной у моря земле гигантскую стройку. Однако вызванные им к жизни силы обнаруживают тенденцию в сторону эмансипации от его руководства. Мефистофель в качестве командующего торговым флотом и начальника строительных работ, вопреки приказанием Фауста, уничтожает двух старичков

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

земледельцев — Филемона и Бавкиду, живущих в своей усадьбе возле древней часовенки. Фауст потрясён, но он, всё же продолжая верить в торжество своих идеалов, до самой смерти руководит работами. В конце трагедии ангелы возносят душу умершего Фауста на небо. Заключительные сцены трагедии в гораздо большей степени, чем другие произведения Гёте, насыщены пафосом творчества, созидания, столь характерным для эпохи Сен-Симона.

- Трагедия, писавшаяся в течение почти 60 лет (с перерывами), была начата в период «Бури и натиска», окончена же в эпоху, когда в немецкой литературе господствовала романтическая школа. Естественно, что «Фауст» отражает все те этапы, по которым следовало творчество поэта.

- Первая часть находится в ближайшей связи со штюрмерским периодом творчества Гёте. Тема покинутой возлюбленной девушки, в приступе отчаяния становящейся детоубийцей (Гретхен), была весьма распространена в литературе «Бури и натиска» (ср. «Детоубийца» Вагнера, «Дочь священника из Таубенгейма» Бюргера и пр.). Обращение к веку пламенной готики, кнittelферсу, насыщенный вульгаризмами язык, тяга к монодраме — всё это говорит о близости к «Буре и натиску». Вторая часть, достигающая особенной художественной выразительности в «Елене», входит в круг литературы классического периода. Готические контуры уступают место древнегреческим. Местом действия становится Эллада. Очищается лексика. Кнittelферс сменяется стихами античного склада. Образы приобретают какую-то особую скульптурную уплотнённость (пристрастие старого Гёте к декоративной интерпретации мифологических мотивов, к чисто зрелищным эффектам: маскарад — 3 картина I акта, классическая Вальпургиева ночь и т. п.). В заключительной же сцене «Фауста» Гёте уже отдаёт дань романтизму, вводя мистический хор, открывая Фаусту католические небеса.

- Подобно «Годам странствований Вильгельма Мейстера», вторая часть «Фауста» в значительной степени является сводом мыслей Гёте о естественных науках, политике, эстетике и философии. Отдельные эпизоды находят своё оправдание исключительно в стремлении автора дать художественное выражение какой-нибудь научной либо философской проблеме (ср. стихотворение «Метаморфозы растений»). Всё это делает вторую часть «Фауста» громоздкой и — так как Гёте охотно прибегает к аллегорической маскировке своих мыслей — весьма затруднительной для понимания.

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Согласно записям поэта в дневнике, «главное дело» всей жизни было завершено в середине июля 1831 года. Поэт поставил точку во второй части «Фауста» 22 июля, а в августе рукопись была запечатана в конверт, с указанием раскрыть и опубликовать её только после его смерти. В начале марта 1832 года, во время прогулки в открытой карете Гёте простудился: катар верхних дыхательных путей, предположительно, инфаркт и общее ослабление лёгких привели к кончине 22 марта в 11.30 1832 года. Вторая часть «Фауста» вышла в том же году 41-м томом в Собрании Сочинений.

Естественнаучные работы

- Гёте серьёзно занимался естественными вопросами, издал ряд работ: по сравнительной морфологии растений и животных, по физике (оптика и акустика), минералогии, геологии и метеорологии. Наибольшее историческое значение имеют морфологические исследования Гёте. Именно он ввёл сам термин «морфология». В труде «Опыт о метаморфозе растений» (рус.)англ. (1790) им были прослежены признаки сходства в устройстве различных органов растений. В области сравнительной анатомии животных Гёте принадлежит открытие межжелудочной кости у человека (1784, опубликована в 1820 году одновременно с другими анатомическими работами в мемуаре «Вопросы морфологии», где, в частности, изложены представления Гёте о том, что череп состоит из слившихся позвонков). Выраженное в работе «К теории цвета» несогласие Гёте с Исааком Ньютоном, открывшим сложный состав белого света, было ошибочным, но взгляды Гёте на теорию цветов сохраняют историческое значение, главным образом в области физиологии и психологии зрения.

Гёте и масонство

23 июня 1780 года Гёте получил посвящение в веймарской масонской ложе «Амалия». По мнению некоторых исследователей причиной этому является его знакомство с философом и публицистом Иоганном Гердером^[24]. Сама масонская расписка Гете датирована 11 февраля 1783.^[25] года, Морамарко писал о нём в своей знаменитой книге «Масонство в его прошлом и настоящем»:

- Известно его письмо, написанное на следующий день возлюбленной, в котором он сообщает ей о подарке — паре белых перчаток, полученных во время обряда инициации^[26]. Гёте был горячим сторонником масонства до последних дней жизни, сочиняя для своей ложи гимны и речи. Обладая высочайшими степенями посвящения в системе строгого масонства, он тем не менее содействовал реформе Шредера, направленной на восстановление примата первых трёх универсальных степеней ордена. В 1813 году у гроба покойного брата Виланда поэт произнёс в масонском храме знаменитую речь «В память брата Виланда»^[26].

Отношение современников

силуэт Гёте и его автограф в альбоме И.-Ф. Антинга, 1789.

- Отношение современников к Гёте было очень неровным. Наибольший успех выпал на долю «Вертера», хотя просветители в лице Лессинга, отдавая должное таланту автора, с заметной сдержанностью приняли роман, как произведение, проповедующее безволие и пессимизм. «Ифигения» же не дошла до штюрмеров, в 1770-е гг. провозглашавших Гёте своим вождём. Гердер весьма негодовал, что его бывший ученик эволюционировал в сторону классицизма (см. его исполненную выпадов по адресу классицизма Гёте и Шиллера «Адрастею»). Большой интерес представляет отношение к Гёте романтиков. Они отнеслись к нему двояко. Погруженному в классический мир Гёте была объявлена жестокая война. Эллинизм, подсказывавший Гёте резкие выпады против христианства (в «Венецианских эпиграммах» Гёте заявляет, например, что ему противны четыре вещи: «табачный дым, клопы, чеснок и крест»; в «Коринфской невесте» христианство трактовано как мрачное, противное радостям земной жизни учение и пр.), был им враждебен. Зато автору «Гёца», «Вертера», «Фауста», сказок (сказка из «Бесед

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

немецких эмигрантов», «Новая Мелузина», «Новый Парис») и особенно «Годов ученья Вильгельма Мейстера», Гёте-иррационалисту они поклонялись с исключительным благоговением. А. В. Шлегель писал о сказках Гёте как о «самых привлекательных из всех, какие когда-либо нисходили с небес фантазии на нашу убогую землю». В «Вильгельме Мейстере» романтики видели прообраз романтического романа. Техника тайны, загадочные образы Миньоны и Арфиста, Вильгельм Мейстер, живущий в атмосфере театрального искусства, опыт введения стихотворений в прозаическую ткань романа, роман как коллекция высказываний автора по различным вопросам — всё это находило в их лице восторженных ценителей. «Вильгельм Мейстер» послужил исходной точкой для «Штернбалда» Тика, «Люцинды» Фридриха Шлегеля, «Генриха фон Офтердингена» Новалиса.

- Писатели «Молодой Германии», подходя к Гёте как к мыслителю и не находя у него (особенно в зрелом творчестве) либерально-демократических идей, сделали попытку развенчать его не только как писателя (Менцель: «Гёте не гений, а лишь талант»; Винбарг: «Язык Гёте — язык придворного»), но и как человека, объявив его «бесчувственным эгоистом, которого могут любить только бесчувственные эгоисты» (Л. Бёрне) [ср. с этим мнение К. Маркса, в противоположность Менцелю и Бёрне, сделавшего попытку объяснить мировоззрение зрелого Гёте: «Гёте не был в силах победить немецкое убожество, наоборот, оно победило его, и эта победа убожества над величайшим немцем есть лучшее доказательство того, что немецкое убожество не могло быть побеждено „изнутри“» (из статьи К. Маркса о книге Грюна «Гёте с человеческой точки зрения», 1846)]. Гуцков в памфлете «Гёте, Уланд и Прометей» восклицает, обращаясь к Гёте и Уланду: «Что можете вы делать? Гулять при свете вечернего солнца. Где ваша борьба для водворения новых идей?» Гейне, исключительно высоко ценивший Гёте как писателя, сравнивая в «Романтической школе» произведения Гёте с прекрасными статуями, заявляет: «В них можно влюбиться, но они бесплодны. Поэзия Гёте не порождает действия, как поэзия Шиллера. Действие есть дитя слова, а прекрасные слова Гёте бездетны». Характерно, что столетний юбилей Гёте в 1849 прошёл по сравнению с шиллеровским (1859) весьма бледно. Интерес к Гёте возрождается лишь в конце XIX в. Неоромантики (Ст. Георге и др.) возобновляют культ, кладут основание новому изучению Гёте (Зиммель, Бурдах, Гундольф и др.), «открывают» позднего Гёте, которым почти не интересовались литературоведы истекшего столетия.

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

- Этот великан был министром в карликовом немецком государстве. Он никогда не мог двигаться свободно. О сидящем на троне Юпитере Фидия в Олимпии говорили, что если бы он когда-нибудь внезапно встал, он проломил бы головой крышу храма. Таким же точно было положение Гёте в Веймаре: если бы он когда-нибудь внезапно восстал из своего неподвижного покоя и выпрямился, то он пробил бы государственную крышу или, что ещё вероятнее, разбил бы себе о неё голову.

Генрих Гейне

Потомки Гёте

- У Иоганна Вольфганга Гёте и его супруги Кристианы родилось пятеро детей. Дети, родившиеся после старшего сына Августа, не выжили: один ребёнок родился мёртвым, остальные умерли в течение нескольких дней или недель. У Августа родилось трое детей: Вальтер Вольфганг, Вольфганг Максимилиан и Альма. Август умер за два года до смерти своего отца в Риме. Его супруга Оттилия Гёте родила после смерти мужа от другого мужчины дочь Анну Сибиллу, которая умерла спустя год. Дети Августа и Оттилии не вступали в брак, поэтому род Гёте по прямой линии прервался в 1885 году. Сестра Иоганна Вольфганга Гёте Корнелия родила двоих детей (племянницы Гёте), их потомство (линия Николовиус) здравствуют сегодня.

В России о Гёте

В России интерес к Гёте проявился уже в конце XVIII в. Первым произведением Гёте, появившимся в русском переводе в 1780 году, является юношеская драма в прозе «Клавиго» (переводчик О. П. Козодавлев)^[28]. В 1781 году о нём заговорили как об авторе «Вертера», нашедшего и в России восторженных читателей. Первый перевод «Вертера» на русский язык сделан в 1781 году (переводчик Ф. Галченков, переиздан в 1794 и 1796 гг.) и в 1798 году (переводчик И. Виноградов)^[29]. Радищев в своём «Путешествии» признаётся, что чтение «Вертера» исторгло у него радостные слёзы. Новиков, говоря в «Драматическом словаре» (1787) о крупнейших драматургах Запада, включает в их число Гёте, которого характеризует как «славного немецкого автора, который написал отличную книгу, похваляемую повсюду — „Страдания молодого

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Вертера“». В 1802 появилось подражание роману Гёте — «Российский Вертер». Русские сентименталисты (Карамзин и др.) испытали на своём творчестве заметное влияние молодого Гёте. В эпоху Пушкина интерес к Гёте углубляется, ценить начинают также творчество зрелого Гёте («Фауст», «Вильгельм Мейстер» и др.).

- Романтики (Веневитинов и др.), группировавшиеся вокруг «Московского вестника», ставят своё издание под покровительство немецкого поэта (который прислал им даже сочувственное письмо), видят в Гёте учителя, создателя романтической поэтики. С кружком Веневитинова в поклонении Гёте сходилась Пушкин, благоговейно отзывавшийся об авторе «Фауста» (см. книгу Розова В. Гёте и Пушкин. — Киев, 1908).

- Споры, поднятые младогерманцами вокруг имени Гёте, не прошли в России незамеченными. В конце 1830-х гг. появляется на русском языке книга Менцеля «Немецкая литература», дающая отрицательную оценку литературной деятельности Гёте. В 1840 Белинский, находившийся в это время, в период своего гегельянства, под влиянием тезисов о примирении с действительностью, публикует статью «Менцель, критик Гёте», в которой характеризует нападки Менцеля на Гёте как «дерзкие и наглые»^[30]. Он объявляет вздорным исходный пункт критики Менцеля — требование, чтобы поэт был борцом за лучшую действительность, пропагандистом освободительных идей. Позднее, когда его увлечение гегельянством прошло, он уже признаёт, что «в Гёте не без основания порицают отсутствие исторических и общественных элементов, спокойное довольство действительностью как она есть» («Стихотворения М. Лермонтова», 1841), хотя и продолжает считать Гёте «великим поэтом», «гениальной личностью», «Римские элегии» — «великим созданием великого поэта Германии» («Римские элегии Гёте, перевод Струговщикова», 1841), «Фауста» — «великой поэмой» (1844) и т. п. Интеллигенция 1860-х гг. не испытывала к Гёте особых симпатий. Шестидесятикам была понятна нелюбовь младогерманцев к Гёте, отрёкшемуся от борьбы с феодализмом^[31]. Характерно заявление Чернышевского: «Лессинг ближе к нашему веку, чем Гёте» («Лессинг», 1856). Для большинства русских писателей второй половины XIX в. Гёте — неактуальная фигура^[32]. Резко отрицательно оценивал творчество Гёте Л. Н. Толстой (за исключением «Германа и Доротеи» и «Вертера»)^[33]. Зато, помимо уже упомянутых поэтов пушкинской поры, Гёте увлекались Фет (переведший «Фауста», «Германа и Доротею»,

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

«Римские элегии» и др.)^[34], Майков (перевёл «Алексис и Дора» и «Поэт и цветочница»)^[35], Алексей Толстой (перевёл «Коринфскую невесту», «Бог и баядера»)^[36] и особенно Тютчев(перевёл стихотворения из «Вильгельма Мейстера», балладу «Певец» и др.)^[37], испытывавший на своем творчестве очень заметное влияние Гёте. Символистывозрождают культ Гёте, провозглашают его одним из своих учителей-предшественников^[38]. При этом Гёте-мыслитель пользуется не меньшим вниманием, чем Гёте-художник. В. Иванов заявляет: «В сфере поэзии принцип символизма, некогда утверждаемый Гёте, после долгих уклонов и блужданий, снова понимается нами в значении, которое придавал ему Гёте, и его поэтика оказывается в общем нашей поэтикою последних лет»^[39]. Эквиритмические переводы текстов Гёте к песням Ф.Шуберта были последней переводческой работой М.Цветаевой. «Фауст» являлся одной из любимых книг В. И. Ленина^{[40][41]}.

Переводчики Гёте на русский язык[править | править код]

- Бабанов, Игорь Евгеньевич
- Брюсов, Валерий Яковлевич
- Грибоедов, Александр Сергеевич
- Григорьев, Аполлон Александрович
- Жуковский, Василий Андреевич
- Заболоцкий, Николай Алексеевич
- Заходер, Борис Владимирович
- Кочетков, Александр Сергеевич
- Кузмин, Михаил Алексеевич
- Левик, Вильгельм Вениаминович
- Лермонтов, Михаил Юрьевич
- Лозинский, Михаил Леонидович
- Маршак, Самуил Яковлевич
- Пастернак, Борис Леонидович
- Струговщиков, Александр Николаевич
- Толстой, Лев Николаевич

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

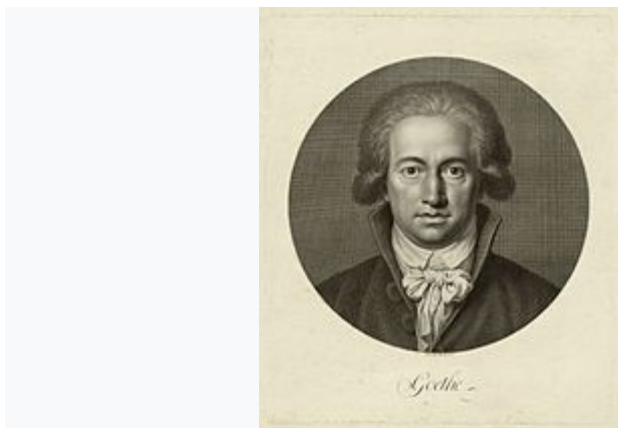
- Толстой, Алексей Константинович
- Тютчев, Фёдор Иванович
- Фет, Афанасий Афанасьевич
- Холодковский, Николай Александрович
- Цветаева, Марина Ивановна

Память

Памятник Гёте работы Фрица Шапера в берлинском Тиргартене

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Гравюра работы Иоганна Липса, 1791 год

- В честь Гёте названы кратер на Меркурии и минерал гётит.
- В честь героини поэмы Гёте — *West-östlicher Diwan* назван астероид (563) Зулейка, открытый в 1905 году.
- В Санкт-Петербурге установлен бюст литератора. В Швейцарии, в городе Дорнах, построено здание, названное в честь Гёте — Гётеанум, являющееся центром Антропософского движения, названного исследователем наследия Гёте и основателем антропософии, Рудольфом Штейнером «гётеанством 20 века»^[42], и объявленное памятником архитектуры.

Интересные факты

- В течение нескольких лет Гёте состоял в переписке с Беттиной фон Арним, которая была моложе его на 36 лет. Переписка началась в 1807 году (когда Гёте было 58 лет, а Беттине — 22) и закончилась в 1811 после ссоры Беттины с женой Гёте. Отношения Гёте и фон Арним описаны в романе Милана Кундеры «Бессмертие».
- История любви Гёте и Фридерики Брион легла в основу оперетты Франца Легара «Фридерика» 1928 года.
- По утверждению некоторых немецких исследователей творчества Иоганна Гёте, на написание своего стихотворения «Freisinn» («Свободомыслие») поэта вдохновило изречение одного

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

всадника ингуша, которое записали Мориц фон Энгельгардт и Фридрих Паррот после совершения ими поездки на Кавказ в 1811 году и которое приводилось в главе под названием «Посещение Энгельгардтом Галга-Ингушей», опубликованной Йозефом фон Хаммером в издаваемом им сборнике «Сокровищницы Востока», вышедшем в 1814 году. Так, по сообщению Энгельгардта, предложение о покорности тот ингуш отверг словами: «*Над моей шапкой я вижу только небо*»^{[43][44][45][46]}.

- Гёте был коллекционером, в том числе интересовался минералами. В его честь назван гётит.

Примечания

1. ↑ Перейти к:^{1 2 3 4 5 6} *Немецкая национальная библиотека, Берлинская государственная библиотека, Баварская государственная библиотека и др.* Record #118540238// Общий нормативный контроль (GND)— 2012—2016.
2. ↑ Перейти к:^{1 2} data.bnf.fr: платформа открытых данных — 2011.
3. ↑ Jean Wolfgang Goethe de — [ministère de la Culture](http://www.culture.gouv.fr).
4. ↑ Перейти к:^{1 2} SNAC
5. ↑ Перейти к:^{1 2 3 4} Internet Broadway Database — 2000.
6. ↑ Перейти к:^{1 2} *Itaú Cultural Enciclopédia Itaú Cultural* — São Paulo: Itaú Cultural, 1987. — ISBN 978-85-7979-060-7
7. ↑ Перейти к:^{1 2} Find a Grave — 1995. — ed. size: 165000000
8. ↑ *Heinrich Düntzer*. Goethes Stammbäume – Eine genealogische Darstellung. — Paderborn: Salzwasser Verlag, 1894. — С. 93.
9. ↑ Перейти к:^{1 2 3 4 5} *Nicholas Boyle*. Goethe. Der Dichter in seiner Zeit. — Frankfurt am Main: Insel Verlag, 2004. — Т. I -1749–1790.
10. ↑ *Бекетов А. Н.* Гёте, Иоганн Вольфганг// Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
11. ↑ Goethe Chronology — World of Biography (англ.). worldofbiography.com; archive.org. Проверено 23 мая 2013. Архивировано 8 августа 2007 года.
12. ↑ *Karl Otto Conrady*. Goethe. Leben und Werk. — Neuausgabe in einem Band. — München: Artemis & Winkler, 1994. — 328 с. — ISBN 3-538-06638-8.

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

13. ↑ George Henry Lewis, The Life of Goethe, Chapter II (рус. перевод под редакцией А. Н. Неведомского: Льюис Д. Г. Жизнь Вольфганга Гете. — СПб., 1867)
14. ↑ Перейти к:^{1 2} *Rüdiger Safranski*. Goethe. Kunstwerk des Lebens. Biographie.. — München: Hanser, 2013. — С. 32. — ISBN 978-3-446-23581-6.
15. ↑ *Johann Wolfgang Goethe*. Zweiter Teil // Aus meinem Leben. Dichtung und Wahrheit. — Sechstes Buch. — 302 с.
16. ↑ Перейти к:^{1 2} *Rüdiger Safranski*. Goethe. Kunstwerk des Lebens. — Biographie. — München: Hanser, 2013. — С. 56.
17. ↑ Издательство Захаров — Offline
18. ↑ *Dieter Borchmeyer*. Schnellkurs Goethe. — Köln: Dumont, 2005. — С. 35.
19. ↑ *C.H. Beck* War Goethe ein Fürstendiener? Die 101 wichtigsten Fragen: Goethe // Gero von Wilpert. — München, 2007. — С. 121.
20. ↑ Конради Карл Отто. Гёте. Жизнь и творчество. т.2.
21. ↑ Гёте. «Кампания во Франции 1792 года»
22. ↑ Журнальный зал | НЛЮ, 2006 N82 | ЭНТОНИ ГРАФТОН — От полигистора к филологу
23. ↑ *Пронин В.А.* Год баллад // Литературная энциклопедия терминов и понятий. — 2001. — С. 180-181.
24. ↑ *nosecret.com.ua*. Массонская расписка Иоганна Гете. *nosecret.com.ua*. Проверено 16 сентября 2016.
25. ↑ Гете, Моцарт, Майр и Иллюминаты. *conspiracytheory.mybb.ru*. Проверено 16 сентября 2016.
26. ↑ Перейти к:^{1 2} Морамарко М. Массонство в прошлом и настоящем
27. ↑ У Корнелии родилось две дочери: Мария Анна Луиза и Катарина Элизабет Юлия. У Луизы в браке с Людвигом Николвиусом родилось девять детей. Четверо из них умерло рано либо не имели детей. Потомки оставшихся пятерых живы и в настоящее время.
28. ↑ Жирмунский, 1981, с. 30.
29. ↑ Жирмунский, 1981, с. 35.
30. ↑ *Белинский В.Г.* Менцель, критик Гёте // Собр. соч., т. 2. — М.: Академия наук СССР, 1959. — 563 с.
31. ↑ Жирмунский, 1981, с. 322.

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

32. ↑ Жирмунский, 1981, с. 326.
33. ↑ Жирмунский, 1981, с. 330.
34. ↑ Жирмунский, 1981, с. 341.
35. ↑ Жирмунский, 1981, с. 348.
36. ↑ Жирмунский, 1981, с. 349.
37. ↑ Жирмунский, 1981, с. 162.
38. ↑ Жирмунский, 1981, с. 448.
39. ↑ *Батюшков Ф.Д.* Гете на рубеже двух столетий // История западной литературы (1800-1910) т. 1, кн. 1. — М., 1912. — 114 с.
40. ↑ Жирмунский, 1981, с. 474.
41. ↑ *Крупская Н.К.* Что нравилось Ильичу из художественной литературы // В.И. Ленин о литературе и искусстве. — М.: Политиздат, 1976. — 623 с.
42. ↑ АНТРОПОСОФИЯ
43. ↑ Вдохновленный свободолюбием кавказских народов, в частности словами того ингуша, именно эту фразу «Über meiner Mütze nur die Sterne» («Над моей шапкой я вижу только звезды») Гёте использовал в своем известном стихотворении.
44. ↑ Касаясь стихотворения «Freisinn» (Свободомыслие) в комментариях к сборнику Гёте «Западно-восточный диван», на данный факт ссылается профессор Кристиан Вурм, а также другие исследователи творчества Гёте: Генрих Дюнтцер, Йозеф Кюршнер, Катарина Момсен.
45. ↑ Берснако Газиков: Папаха ингуша в стихотворении Иоганна Гёте «Freisinn» (Свободомыслие)
46. ↑ *Газдиев Ахмет* СВОБОДОЛЮБИВЫЙ ИНГУШ, ПОКОРИВШИЙ ВЕЛИКОГО ГЁТЕ. Золотые страницы краеведения (рус.). — 2016. — 24 июня.

Литература

Бекетов А. Н. Гёте, Иоганн Вольфганг // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

- *В.М. Жирмунский.* Гете в русской литературе. — Л.: Наука, 1981. — 558 с.

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

- *Забулионите, А.-К. И.* Тип-образ и универсальность типологического метода в натурфилософии И. В. Гете // *Этносоциум и межнациональная культура*. № 4 (36). — М., 2011.
 - *Канаев И. И.* Гёте как естествоиспытатель. — Л. : Наука, Ленингр. отд., 1970. — 465 с. — (Научно-биографическая серия). — 6000 экз.
 - *Штейнер Р.* Мировоззрение Гёте / Пер. с нем. — СПб.: Деметра, 2011. — 192 с., 500 экз., ISBN 978-5-94459-037-4 («Goethes Weltanschauung», 1897)
-
- Antoine Berman, *L'épreuve de l'étranger. Culture et traduction dans l'Allemagne romantique: Herder, Goethe, Schlegel, Novalis, Humboldt, Schleiermacher, Hölderlin.*, Gallimard, Essais, 1984. ISBN 978-2-07-070076-9
 - Charles Du Bos, *Goethe Archives* Karéline, 2008.
 - Friedrich Gundolf, *Goethe*, 1916. (нем.)
 - Karl Otto Conrady, *Goethe — Leben und Werk*, Artemis Verlag Zürich 1994, 1040 Seiten. (нем.)
 - Richard Friedenthal, *Goethe — sein Leben und seine Zeit*, Piper-Verlag München. (нем.)
 - Nicholas Boyle, *Goethe. Der Dichter in seiner Zeit*. Aus dem Engl. übers. von Holger Fliessbach. Frankfurt am Main: Insel 2004. (нем.)
 - Bd. 1: 1749—1790. (Insel-Taschenbuch. 3025) ISBN 3-458-34725-9. (нем.)
 - Bd. 2: 1790—1803. (Insel-Taschenbuch. 3050) ISBN 3-458-34750-X. (нем.)
 - George Henry Lewes, *Goethe's Leben und Schriften*. übers. von von Julius Frese. Berlin : Duncker 1857. (нем.)
 - Gero von Wilpert, *Goethe-Lexikon*. Stuttgart 1998, Kröner, ISBN 3-520-40701-9. (нем.)
 - *Goethe, Johann Wolfgang*, in *Allgemeine Deutsche Biographie*, Leipzig, München 1875—1912, Bd. 9, S. 413ff. (нем.)
 - Wolfram Voigt/Ulrich Sucker, *Johann Wolfgang von Goethe*. BSB B. G. Teubner Verlagsgesellschaft, Reihe, Biographien hervorragender

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Naturwissenschaftler, Techniker und Mediziner Band 38, Leipzig 1987. (нем.)

- Renate Wieland, *Schein Kritik Utopie. Zu Goethe und Hegel*. München (edition text + kritik) 1992, ISBN 3-88377-419-7. (нем.)
- Ettore Ghibellino, Goethe und Anna Amalia — eine verbotene Liebe, A.J. Denkena-Verlag, Weimar 2003, ISBN 3-936177-02-3. (нем.)
- Peter Matussek, *Goethe zur Einführung*. Hamburg: Junius, 2002, 2. Aufl., ISBN 3-88506-972-5. (нем.)
- Jürgen Hartmann, *Goethe und die Ehrenlegion/ Goethe et la Légion d'Honneur* Mainz: Schmidt Universitätsdruckerei, 2005, ISBN 3-935647-27-1. (нем.)
- Dorian ASTOR, *Goethe. Faust*. Texte et dossier, La Bibliothèque Gallimard, Ed. Gallimard, 2002. (фр.)
- Bortoft, *La démarche scientifique de Goethe* — Editions Triades, 2001. (фр.)
- Marcel Brion, *Goethe*, Albin Michel, 1982. (фр.)
- Édouard Rod, *Essai sur Goethe*, Paris, Perrin, 1898. (фр.)
- Nanine CHARBONNEL, *Sur le Wilhelm Meister de Goethe*, Cousset (Fribourg, Suisse) : Delval, 1987. (фр.)
- Pascal Hachet, *Les psychanalystes et Goethe*, Paris, L'Harmattan, 1995. (фр.)
- Jad Hatem, *Satan, monothéiste absolu selon Goethe et Hallaj*, Éditions du Cygne, Paris, 2006. (фр.)
- Jean Lacoste, *Goethe — La nostalgie de la lumière*, Paris, 2007. (фр.)
- Ruiz, Alain, *Le poète et l'Empereur, Goethe et Napoléon*, La revue Napoléon no.36 *La capitulation de Madrid*, novembre 2008. (фр.)
- Sieveking, Hinrich & al. *L'Âge d'or du romantisme allemand — Aquarelles et dessins à l'époque de Goethe*. Musée de la Vie romantique, Paris, 2008. (фр.)
- Roland Krebs, *Johann Wolfgang Goethe*, éditions Belin (collection Voix allemandes), Paris, 2010. (фр.)

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЁТЕ В ПЕРЕВОДАХ БОРИСА КРИГЕРА

Ссылки

- Гёте, Иоганн Вольфганг // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
- Произведения Иоганна Вольфганга фон Гёте в Викитеке, свободной библиотеке
- *Луков В. А.* Гёте Иоганн Вольфганг. Энциклопедия «Мир Шекспира» (world-shake.ru). Проверено 22 января 2013. Архивировано 1 февраля 2013 года.
- Johann Wolfgang von Goethe в каталоге ссылок Open Directory Project (dmoz) (нем.)
- Johann Wolfgang von Goethe в каталоге ссылок Open Directory Project (dmoz) (англ.)

